

Руденская Юлия Евгеньевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета, rudenskaja@rambler.ru, Новосибирск

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ ВИКТИМОГЕНЕЗА ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА: ОПЫТ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье дается определение феномену «коммуникативная ситуация виктимогенеза личности» в контексте тезауруса социально-психологической виктимологии личности. А также дается описание ее морфологии с подробной интерпретацией базовых компонентов: социализирующаяся личность ребенка, родитель как агент социализации, межличностные отношения, цель социализирующего общения, средства социализирующего общения, способ социализирующего общения. Раскрывается особенности деструктивной коммуникативной ситуации социализации личности, которая приводит в виктимизации личности ребенка в интерактивной системе семьи.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, ситуация социализации, коммуникативная ситуация социализации, родитель как агент социализации, социализирующаяся личность ребенка.

Rudenskaya Julia Evgenievna

Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Department of General Psychology and History of Psychology NGPU, rudenskaja@rambler.ru, Novosibirsk

COMMUNICATIVE SITUATION VIKTIMOGENEZA CHILD'S PERSONALITY: EXPERIENCE PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article defines the phenomenon of “communicative situation viktimogeneza identity” in the context of socio-psychological thesaurus Victimology personality. And also describes its morphology with detailed interpretation of the basic components: Socialize the child's personality, the parent as an agent of socialization, interpersonal relationships, communication goal socializing, socializing the means of communication, socializing way communication. Revealed especially destructive communicative situation of socialization that leads to victimization personality of the child in an interactive system family.

Keywords: *communicative* situation, the situation of socialization, socialization communicative situation, the parent as an agent of socialization, socialize the child's personality.

Социально-психологическая виктимология личности – инновационное научное направление, разработанное Е. В. Руденским, – получило высокое научное признание как со стороны научного сообщества, так и со стороны практиков. Е. В. Руденский большое внимание в своих работах уделяет феномену «дефект социализации личности», однако данные работы в основной своей массе сфокусированы на проблеме интерактивной системы образования. При этом интерактивная система семьи и проблемы социализации личности в ней описываются косвенно [7; 8; 10; 11; 13].

Данная статья посвящена анализу мор-

фологии коммуникативной ситуации виктимогенеза личности – феномену, который дает ключ к пониманию пути девиктимизации личности ребенка, социально-психологической интервенции виктимогенных механизмов социализации.

Коммуникативная ситуация виктимогенеза личности, согласно социализационно-компетентностному подходу, на котором базируется социально-психологическая виктимология личности, это коммуникативная ситуация деструктивной социализации личности.

Стоит сразу оговориться, что понятие «коммуникативная ситуация социализации» не является синонимом для более распро-

страненного понятия «социальной ситуации развития». Феномен социальная ситуация развития впервые был введен в научный тезаурус отечественной психологии Л.С. Выготским для описания уникальной системы отношений и взаимоотношений между развивающейся личностью ребенка и его социальным окружением, которые формируют основы его культурного развития. Под культурным развитием Л. С. Выготский понимал социализацию личности [3].

Социальная ситуация развития раскрывает взаимосвязь личности ребенка и социума, его место в определенной системе социокультурных координат. Социальная ситуация развития является более глобальным понятием по отношению к феномену коммуникативной ситуации социализации. Словосочетание «коммуникативная ситуация» более распространено в социолингвистике, нежели в классической психологии. В рамках социолингвистических концептов коммуникативная ситуация трактуется как модель контакта, в которой участники совершают определенные коммуникативные акты в соответствии с собственными ролями [2].

Ситуация социализации – это специфические условия, определяющие характер отношений и взаимоотношений между агентом социализации и социализирующейся личностью, обеспечивающих динамику изменений последней.

Теоретический синтез двух концептов – «коммуникативная ситуация» и «ситуация социализации» – позволяет нам выйти на понимание коммуникативной ситуации социализации личности. В рамках нашей работы мы будем понимать под коммуникативной ситуацией социализации специфическое психологическое пространство, возникающее в процессе непосредственного общения между агентом социализации и социализирующейся личностью для реализации актуальных целей социализации.

Иными словами, коммуникативная ситуация социализации – это специфические коммуникативные обстоятельства, которые возникают в процессе взаимодействия между родителем (который исполняет роль агента социализации) и ребенком, и запускают механизм социальной генетики личности (социальное обучение и социальное научение).

Таким образом, социальная ситуация

развития – это глобальный социально-психологический феномен, который представляет характер общения ребенка с различными социальными субъектами как базовый механизм социализации личности.

Коммуникативная ситуация социализации – более частное понятие (камерное), которое позволяет описать те коммуникативно-интерактивные обстоятельства, в которых реализуется социализационный процесс с конкретным агентом социализации.

Коммуникативная ситуация социализации как психологическая категория подробно описана в работах Е. В. Руденского, в которых данный феномен описывается сквозь призму факторного анализа [9]. Факторный анализ позволяет рассмотреть генетические источники того или иного психосоциального явления, но структура описывается только косвенно. И это естественно, ведь используя психосоциологию как теоретическое основание методологии социально-психологической виктимологии личности, Е.В. Руденский решает методологические проблемы.

Понимание морфологии коммуникативной ситуации социализации является отправной точкой для диагностики интерактивного дефекта социализации личности и выбора направления социальной терапии виктимной личности ребенка.

Следуя логике социолингвистики, мы выделяем в коммуникативной ситуации социализации, следующие базовые элементы:

- 1) социализирующаяся личность ребенка;
- 2) родитель как агент социализации;
- 3) межличностные отношения, возникающие между ребенком и родителем как агентом социализации;
- 4) цель социализирующего общения;
- 5) средства социализирующего общения;
- 6) способ социализирующего общения.

Первый элемент – *социализирующаяся личность* ребенка, которая выступает в рамках коммуникативной ситуации социализации в качестве социального субъекта. Социальная субъектность ребенка специфична, так как в отличие от взрослого, ребенку сложно претендовать на статус «автономного и ответственного» (данные характеристики являются ключевыми при описании социальной субъектности личности). Однако социализирующаяся личность ребенка на каждом возрастном этапе обладает собствен-

ным уникальным видом онтологической социальной субъектности.

Онтологическая социальная субъектность – это способность и готовность развивающейся личности к полноценному социальному функционированию, согласно возрастным нормам социализированности, на конкретном этапе онтогенеза.

Онтологическая субъектность – явление транзитивное, так как в процессе онтогенеза личность аккумулирует и обогащает собственный опыт субъектности, что в будущем позволит ей самой выступить в качестве компетентного агента социализации.

В случае дефекта социализации личность ребенка может не получить соответствующий опыт субъектности на том или ином возрастном этапе, это приведет к нарушению логики ее онтогенетической социализации и деструктивно скажется на социальном качестве личности в будущем

В таблице видно, что каждый возрастной период обладает своей референтной коммуникативной ситуацией социализации личности, ситуацией, которая оказывает решающее воздействие на процесс становления личности ребенка [5; 12].

Также в таблицу внесена последняя графа, которая показывает, какие деструктивные новообразования может получить ребенок в случае интерактивного дефекта социализации. Анализ этих дефицитов позволяет проследить логику формирования личностной виктимности (уязвимости лич-

ности), а затем и виктимной личности (жертвы процесса социализации). И раскрыть факторы трансформации коммуникативной ситуации социализации в коммуникативную ситуацию виктимогенеза личности.

Второй элемент коммуникативной ситуации социализации – родитель как агент социализации.

Личность родителя в рамках социально-психологической виктимологии личности рассматривается с особым интересом, так как от ее социального качества зависит результативность онтогенетической социализации личности ребенка. В рамках социально-психологической виктимологии личности существует определенная аксиома «Жертвы порождают жертв». Иными словами, личность родителя, обладающая собственной социальной уязвимостью, будет неосознанно актуализировать процессы виктимизации в процессе коммуникации с социализирующейся личностью ребенка. Это обстоятельство запускает процесс трансформации коммуникативной ситуации социализации в коммуникативную ситуацию виктимогенеза. И делает невозможной нормативную социализацию личности ребенка [14]. Нормативная онтогенетическая социализация возможна только в том случае, если родитель является социальным субъектом, в параметрах задаваемых социально-психологической теорией онтогенетической социализации.

Социальная субъектность рассматрива-

Таблица 1 – Анализ онтогенеза личности ребенка в контексте становления онтологической социальной субъектности

Возраст	Субъекты коммуникативной ситуации	Доминирующая деятельность	Онтологическая социальная субъектность	Деструктивное качество
0-1 года	Ребенок-мама	Общение	Субъект эмоционального контакта	Дефицит социальных потребностей
1-3 лет	Ребенок-родители	Деятельность	Субъект предметной деятельности	Дефицит активности
3-7 лет	Ребенок-сверстники	Самосознание	Субъект самознания	Дефицит рефлексии
7-13 лет	Ребенок-агент вторичной социализации	Деятельность + самосознание	Субъект саморазвития	Дефицит интенции
13-17 лет	Подросток-подросток	Общение	Субъект общения	Дефицит социально-психологической компетентности

ется нами как сложный феномен, который включает в себя два социальных новообразования: личность как субъект социального познания и личность как субъект социального функционирования.

Личность как субъект социального познания обладает способностью и готовностью «конструирования образа социальной реальности и себя как части данной реальности» [1, с. 6]. Познание социальной реальности позволяет не только осознать смысл происходящего, но и выбрать наиболее продуктивную стратегию социального функционирования в рамках эклектической социокультурной системы российского общества. Иными словами, социальное познание позволяет личность сохранить онтологическую уверенность и способность осуществлять контроль над собственной судьбой.

Личность как субъект социального функционирования обладает способностью к конструктивному решению актуальных задач социальной жизнедеятельности за счет использования собственных социально-личностных компетенций и психических функций. Социальная жизнедеятельность диалектична, она постоянно ставит перед личностью ряд возрастных, ситуативных, функциональных задач. Качество решения данных задач не только позволяют личности расширить собственную систему социально-личностных потенциалов, но и конструктивно интегрироваться в социокультурную систему общества [13].

На основе анализа теоретических источников мы выделили три фундаментальных принципа социальной жизнедеятельности личности как субъекта социального функционирования:

– *активность* – постоянный поиск адекватных способов самоактуализации в рамках той или иной социокультурной реальности;

– *ответственность* – готовность личности отвечать за собственные поступки и действия;

– *конструктивная интеграция в социум* – умение в процессе социальной интеграции сохранить собственную уникальность, самобытность [4].

В единстве личность родителя как субъект социального познания и субъект социального функционирования сможет не

только грамотно управлять социализацией личности ребенка (социальное обучение), но и на уровне собственного поведения будет транслировать нормативный эталон поведения (викарная онтогенетическая социализация личности – социальное научение).

Однако в реальной жизни чаще можно встретить родителя-виктима, нежели родителя-субъекта. Так в последнее время в силу инфантилизации современного общества мы чаще сталкиваемся с феноменом «отсроченной взрослости» у родителей.

Отсроченная взрослость родителя проявляется на социально-когнитивном уровне в мифофрении, интеллектуальной пассивности, иррациональных когнитивных установках; на социально-акциональном уровне – пассивность, переходящая в социальный анапсиз; на социально-регулятивном уровне – социальная инфантильность как совершение необдуманных и нелогичных поступков; на социально-статусном уровне – социальная дезинтеграция, которая переживается как чувство социального отчуждения или одиночества в толпе.

Такой родитель не способен внести конструктивный вклад в коммуникативную ситуацию социализации личности ребенка, а напротив, выступает в качестве виктимогенного фактора риска трансформации этой ситуации в коммуникативную ситуацию виктимогенеза личности.

Третий элемент коммуникативной ситуации социализации – *межличностные отношения*. В своих работах мы рассматриваем межличностные отношения как механизм социальной генетики личности.

Базовыми индикаторами, определяющими качество межличностных отношений, являются: аттракция (аффективный компонент), взаимопонимание (когнитивный компонент) и ролевая компетентность (акциональный компонент) [6]. Родитель, обладающий социальной уязвимостью и дефицитами потенциалов и социально-психологических функций, выстраивает с социализирующейся личностью ребенка деструктивные взаимоотношения, что приводит к деформации межличностных отношений в семье и запускает трансформацию коммуникативной социализации личности в коммуникативную ситуацию виктимогенеза личности.

Деформация межличностных отношений в семье – это деструктивные изменения во взаимоотношениях между родителем и социализирующейся личностью, детерминированные социально-психологической депривацией и приводящие к деструкции механизма социальной генетики личности. Для социально-психологической виктимологии личности это уже аксиома.

Четвертый компонент коммуникативной ситуации социализации – *цель социализирующего общения* – это то, ради чего существует сама коммуникация между родителем и ребенком. Об этом написано немало работ, которые постулируют всестороннее и гармоничное развитие личности ребенка в процессе коммуникации с взрослым.

Для социально-психологической виктимологии личности цель социализирующего общения между родителем и ребенком – это:

– *трансляция социокультурного опыта*: системы ценностных ориентаций; когнитивных моделей и конструктов; коммуникативных техник и приемов, а также паттернов социального функционирования;

– создание условий для *просоциальной установки у социализирующейся личности*: ребенок в процессе своего развития демонстрирует эгоизм, поэтому нормативная задача развития – преодолеть эгоистическую установку и сформировать умение уважать собственное я (достоинство как основа здоровой Я-концепции) и умение учитывать факт присутствия другого Я в процессе собственного социального функционирования (принцип конструктивной социальной интеграции).

Формирование просоциальной установки и трансляция социокультурного опыта в процессе социализирующего общения создают конструктивные основы для социальной генетики личности ребенка. Однако если родитель является виктимом, то для него цель социализирующего общения имеет иной смысл. Для виктимогенного агента социализации ребенок – это средство компенсации собственной виктимности, своеобразная социальная ширма, которая позволяет объяснить социальную пассивность, профессиональную несостоятельность, социальную отчужденность родителя.

Пятый компонент коммуникативной ситуации социализации – *средства социализирующего общения* – это те инструменты

и приемы, которые родитель как агент социализации использует для достижения своей социализационной цели. В рамках социально-психологической виктимологии личности детально описан феномен «коммуникативной проблемы» – особого коммуникативного состояния, при котором участники коммуникации используют диссоциирующие когнитивные схемы, делающие невозможным донести друг для друга истинный смысл своих слов и действий. Коммуникативная проблема связана с дефицитностью средств социализирующего общения. Изначально она возникает на уровне супружеской коммуникации, далее переносится на уровень «родитель – ребенок».

Шестой компонент коммуникативной ситуации социализации – *способ социализирующего общения*, в котором отражаются действия или система действий, которые использует участники коммуникативной ситуации. Традиционно способ социализирующего общения ассоциируется со стилем педагогического общения, но на наш взгляд, логичнее вернуться к понятию родительской компетенции, которое фигурировала в нашей работе в качестве одного из индикаторов качества межличностных отношений.

Родительская компетенция – это составная часть социально-психологической компетентности, которая обеспечивает способность и готовность родителя конструктивно и адекватно функционировать в рамках социальной роли «родитель». Дефицит родительской компетенции приводит к деструктивному способу общения в коммуникативной ситуации социализации личности ребенка.

Таким образом, качество онтогенетической социализации личности ребенка в рамках интерактивной системы семьи зависит от качества коммуникативной ситуации социализации. Коммуникативная ситуация социализации – это условие и средство социализации личности. В случае если родитель является виктимогенным агентом социализации, то этот факт приводит к трансформации коммуникативной ситуации социализации в коммуникативную ситуацию виктимогенеза. Данный факт выявляется следующими индикаторами:

– деформации межличностных отношений между родителем и ребенком;

– деструкции цели социализирующего общения, когда ребенок становится средством компенсации собственной виктимности;

– формирование коммуникативной проблемы как неотъемлемой характеристики межличностных отношений между ребенком и родителем;

– усугубления дефицита родительской компетенции, так как родитель не получает возможности развивать в процессе общения с ребенком собственную систему социально-личностных потенциалов (в силу собственной виктимности).

Таким образом, представленная морфология коммуникативной ситуации социализации личности дает основание решить феноменологические задачи характеристики ее трансформации в коммуникативную ситуацию виктимогенеза личности. Кроме того, она позволяет осуществить дифференциальную диагностику виктимологического статуса интерактивной системы семьи, а также выявить деструктивное звено в механизме трансформации коммуникативной ситуации социализации в коммуникативную ситуацию виктимогенеза личности ребенка. Диагностика, в свою очередь, позволит корректным образом сформулировать цель социальной терапии виктимогенеза личности ребенка в семье, а значит своевременно осуществить интервенцию механизма онтогенетической виктимизации личности ребенка.

Библиографический список

1. *Александрова Г. Г.* Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Казань, Казанский государственный университет, 2004. – 24 с.
2. *Беликов В. И., Крысин Л. П.* Социолингвистика: учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 315 с.
3. *Выготский Л. С.* Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1991. – N 4. – С. 5–18.
4. *Жесткова Н. А.* Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и соци-

ального инфантилизма личности // Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. – №2 (14). – 2003 – С. 128–136

5. *Руденская Ю. Е.* Абилитация личности как технология превенции виктимогенеза личности. Препринт. – Новосибирск: Из-во СибПСИ, 2002. – 24 с.

6. *Руденская Ю. Е.* Факторы онтогенетической виктимизации личности в интерактивной системе семьи // Сибирский педагогический журнал. – № 3. – 2013. – С. 180–184.

7. *Руденский Е. В.* Депривационные виктимизм как социально-психологический механизм онтогенезе онтогенеза личностной виктимности // Мир науки, культуры, образования. – № 1(38) – 2013. С. 139–144.

8. *Руденский Е. В.* Концептуальное введение в культурно-генетическую виктимологию. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – 180 с.

9. *Руденский Е. В.* Психоаналитическое исследование коммуникативной ситуации развития личности (лекция для студентов факультета социальной работы). – Новосибирск: Колледж психологии ИПЛ, 1999. – 36 с.

10. *Руденский Е. В.* Социально-психологическая виктимология личности как психотехническая система социальной терапии виктимной личности // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 162–168.

11. *Руденский Е. В., Руденская Ю. Е.* Дефект социализации личности как базовая категория педагогики критического конструктивизма: введение в социально-генетическую виктимологию. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – 254 с.

12. *Слободчиков В. И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 384 с.

13. *Шамшикова О. А., Шамшикова Е. О.* Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования «границ Я» // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – Т. 19. – № 7. – С. 265.

14. *Shamshikova E. O., Shamshikova O. A., Klepikova N. M.* Isolation versus Communion. Model Characteristics of Narcissistic Personality Types // Materials of the 2nd International Conference on Behavioral Cognitive and Psychological Sciences BCPS 2011. – Maldives: IACSIT Press. – Vol. 23. – Pp. 17-22.